

Никифоръ Дмитріевичъ

ЗЕНИНЪ.

Отд. №

Апрѣля 30 дня 1901 г.

Г. ЕГОРЬЕВСКЪ.

В архиве Российской Академии наук в Москве в фонде историка, политического деятеля, публициста Б.П. Мельгунова (фонд 647) хранится машинописное дело 1911 г., состоящее из 8 листов.

Заголовок дела:

"Материалы по русской истории, собранные Мельгуновым С.П.

(история церкви и сектантства):

письмо редактору "Русских ведомостей" и памятная записка по делу о преследовании полицией сектанта Н.Д. Зенина".

Шифр хранения Архив РАН Фонд 647. Опись 1. Дело 77.

С. И. МЕЛЬГУНОВУ

Высокопочтимѣйшій

Сергѣй Петровичъ

Вы когда то, при нашемъ личномъ свиданіи, дали мнѣ позволеніе сообщать Вамъ матеріалы по дѣлу преслѣдованія меня полиціей на предметъ ихъ использованія, нынѣ, я хочу Вашу любезность использовать.

Знаю я хорошо положеніе печати въ данное время, но думаю, что Вы всетаки сумѣете что либо сдѣлать что принесетъ какую либо пользу...хоть крупицу....

Представьте себѣ:жить положительно стало невозможно, а работа изъ рукъ валится. Не знаешь-ложась спать, проспихь-ли въ своей постели до утра или-же придутъ среди ночи, взворочаютъ всю квартиру и отведутъ тебя въ тюрьму на голыя нары...Нервы разбиты страшно...Защиты искать не знаешь у кого...Да и существуетъ-ли она? Одинъ предсѣдатель окружного суда мнѣ однажды сказалъ, что ея нѣтъ, ибо съ закономъ считаться перестали и потому всякія ссылки на него излишни...

Мы дошли до чего-то чудовищно-невѣроятнаго.

Законъ топчется ногами. Общество съ тайнымъ возмущеніемъ смотритъ какъ каждодневно выбираютъ изъ его среды лучшихъ людей и заключаютъ и ссылаютъ, но вступиться страшится... Какъ овцы сбитыя въ кучу...какъ тюлени-ожидающіе своей очереди-смерти стѣ руки промышленника-обьющаго на выборъ изъ цѣлаго стада.

Ужасъ...Невозможный ужасъ....

Но еще ужасъ не въ томъ-что ведутъ войну съ революціей-это нормально...тамъ война, тамъ люди падаютъ съ обѣихъ сторонъ...въ этомъ собственно ужаса нѣтъ, а ужасъ въ томъ заключается: что за неимѣніемъ "революціонеровъ" истребляютъ и мирнаго обывателя-искусственно превращая его въ революціонера и притомъ въ страшнаго. За тѣмъ загниотизировавъ себя сами этими страхами, начинаютъ устраивать засады и облавы чтобы геройски, съ оружіемъ въ рукахъ-изловить этихъ страшныхъ людей.

Такъ напримѣръ это дѣлается въ моемъ дѣлѣ. Но у насъ же и съ другими такъ поступаютъ...

Меня съ 1905 года замучали обысками. И какихъ только обысковъ они не дѣлали и какихъ страховъ на себя не напускали. Дѣлали предписанія: "идти съ заряженнымъ оружіемъ въ рукахъ и при малѣйшемъ признакѣ сопротивленія-стрѣлять безъ всякой пощады". Имъ что имъ стоило-эти "признаки" признать?... Но должно быть еще Богъ держать ихъ руку... Все обходилось благополучно. Но каково-среди ночи, въ одномъ бѣльѣ, какъ я, такъ жена моя и ея сестры дѣвѣды, читать эти предписанія при толпѣ полиціи чловѣкъ 10? Каково переносить пытки обысковъ и допросовъ, а еще того больше-слѣдить за ними чего они не принесли-бы сами ибо попытки къ провокаціямъ были неоднократно какъ это выяснилось прошлый годъ...

И вотъ шесть лѣтъ безплодныхъ обысковъ-закончились тѣмъ, что меня арестовали съ цѣлью просто сослать. Это въ награду за то, что они изъ меня самогипнозомъ воздали революціонера, мучили преслѣдованіями и замучавшись сами рѣшили отдѣлаться отъ меня просто "административною высылкою", ибо тутъ уже не оправдаешься.

Дѣло въ томъ, что всѣ дѣла которые вчиняла обо мнѣ жандармская полиція-прокуроръ прекращалъ какъ не имѣющія основаній, такъ ужъ чтобы не имѣть дѣла съ закономъ противъ котораго я ничего не совершилъ-и было рѣшено съ нимъ не считаться, а поступить согласно "усмотрѣнію", а "усмотрѣніе" основать на аттестациі исправника продиктованной ему лицомъ которому нужно свести счеты со мною.

Теперь дѣло раскрылось. Оказывается, что я ничто иное какъ жертва злобы мѣстныхъ злыхъ людей.

Оказывается: "аттестация" Г.-на Исправника хотя и заведомо ложная, и ничѣмъ документальнымъ не скрѣпленная-это все! Отъ нея зависитъ судьба чловѣка-и всѣ его гражданскія заслуги ни вмѣнятся ему нивочто... Удивительная логика: заведомо лживой аттестациі-вѣра до гибели чловѣка, съ гибелью котораго гибнетъ вся его семья, дѣло и служащія, и никакой вѣры-открытой, всюду извѣстной дѣятельности, самого обвиняемаго.

Вы я, надѣюсь читаете нашъ журналъ и знаете мой образъ мышленія изъ моихъ статей, а также и дѣятельность мою. И всѣмъ это знать доступно. Но не тутъ то было. И знаемъ и знать все-таки не хотимъ.

Мнѣ напримѣръ ставятъ въ вину(въ аттестациі) изданіе журнала "Старообрядческая Масль", мою поѣздку за границу,

внесение залогов за арестованных в прошлом году - тоже раздутых в большинстве, революционеров, и не хотят считаться с тем, что здесь само по себе ничего преступного нет, уж не говоря о том, что это почти сплошная ложь в особенности в деле внесения залогов за арестованных - ибо, ничего подобного у меня и в мыслях не было и за самого то меня залог люди внесли.

Эта "аттестация" вся полна потугами - набрать как можно больше злодеяний моих хотя они и не суть злодеяния, и не суть существующия в действительности. Но это все равно. Разъ они написаны "Господиномъ Исправникомъ" стало быть они и есть. Значитъ зеловѣка надо сослать, а то что человекъ действительно ничего не совершилъ, то до этого дела нетъ.

Вотъ тутъ и поживи...

Пять лѣтъ тащатъ у меня книги и на очень приличныя суммы - и книги къ продажѣ законно допущенныя и никогда не изъяты. Забираютъ и назадъ не возвращаютъ...

Изъ прилагаемой "памятной записки" Вы увидите какъ обстоитъ дѣло официально, а поэтому я надѣюсь, что все сообразивъ - Вы создадите что либо изъ этого матеріала и напечатаете.

Напечатать желательно тамъ гдѣ это могло бы шире разойтись.

Примите пожалуйста увѣреніе въ моемъ къ Вамъ глубокомъ уваженіи и благодарности напередъ

Н. З Е Н И Н Ъ.

По дѣлу ареста и предъявленія обвиненія кр. Московской губ. Бронницкаго уѣзда дер. Гостиловой Никифора Дмитриева ЗЕНИНА живущаго въ г. Егорьевскѣ Рязанской губерніи.

Я арестованъ въ ночь на 1-е Апрѣля 1911 года Помощникомъ Егорьевскаго Уѣзднаго Исправника вслѣдствіе распоряженія о томъ по телеграфу изъ Рязани помощникомъ Рязанскаго Губернскаго Жан-дармскаго Управленія.

Предварительно сему, за нѣсколько дней предъ этимъ, у меня въ моемъ магазинѣ былъ произведенъ обыскъ тѣмъ же лицомъ и по распоряженію того-же помощника Г-на Н-ка Рязанскаго Жандармскаго Управленія, Ротмистра Шегловскаго, который при обыскѣ и самъ присутствовалъ, а черезъ день и допрашивалъ меня съ составленіемъ протокола.

Въ ночь ареста, у меня снова былъ произведенъ обыскъ, на этотъ разъ въ моей квартирѣ.

Въ первый разъ у меня изъ магазина взято было ~~около~~ 82 книгъ различнаго содержанія и по содержанію различнаго направленія. Взятая у меня книга всѣ допущены къ обращенію подлежащими установленіями и никогда не были изъяты изъ такового.

Въ Рязани, на допросѣ у Ротмистра Шегловскаго, мнѣ предъявлено обвиненіе по ст. ст. 128, 129 п. 2 и 132 Угол. Улож.

Мотивировкою обвиненія послужили: 1) Докладъ мой, читанный на 2-мъ Сѣздѣ Старообрядческихъ Начетчиковъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1907 году помѣщенный на стр. стр. 96-100, протоколовъ этого сѣзда и 2) двѣ брошюры изъ числа отобранныхъ у меня за послѣдній разъ обыска-въ магазинѣ.

За исходную точку обвиненія взяты слова моего доклада со стр. стр. Конца 97-й и начала 98-й, а именно:

1) "Большую помощь нашему (тѣсть старообрядческому, начетническому), дѣлу оказало современное, такъ называемое, освободительное движеніе, ибо, то, чему никониане не могли увѣровать изъ нашихъ проповѣдей до этого движенія, они легко стали довѣрять, получивъ подтвержденіе справедливости нашихъ словъ изъ литературы освободительнаго движенія. Литературу-же эту, и при этомъ подбираемую искусно въ нужномъ направленіи, доставлялъ народу въ изобильномъ количествѣ я-же, съ какою цѣлью открылъ въ Егорьевскѣ книжный магазинъ!"

2). Брошюры: В. В. Кроткова "Современные вопросы" изд. 1907 года и "Аграрная программа Европейскихъ Государствъ", изъ которыхъ выдержано нѣсколько отдѣльныхъ фразъ, служащихъ яко-бы къ моему обвиненію.

Вотъ все это, что служитъ къ такому тяжкому обвиненію меня.

Въ моихъ показаніяхъ ясно и опредѣленно указано: 1). Слова доклада моего-не совсѣмъ точно выразили мысль мою; они нѣсколько не ясны, и отдѣльно, безъ связи въ цѣломъ докладѣ, взятая, могутъ еще до известной степени, наводить на сомненіе, но стоитъ только прочесть весь докладъ въ его цѣломъ, какъ эти слова станутъ очень ясными и покажутъ, что въ немъ рѣчь идетъ о литературѣ 1905-1906г.г. литературѣ легальной, и искусно подбиравшейся исключительно въ цѣ-

ляхъ религіозныхъ, служащей ^{кн} установленію правильныхъ взгля-
довъ у населенія на старообрядчество какъ на христіанство-и
вызывающей добря, терпимья, къ нему отношенія, весь-же докладъ, не
только можетъ служить къ моему обвиненію, но какъ разъ наоборотъ
къ моему защитѣ ибо стоитъ только спуститься на стр. 98-й до стро-
ки 7-й снизу, и прочтатъ слова: "Теперь для успѣха требуется сдѣ-
лать лишь переломъ отъ увлеченія идеями социаль-демократіи къ
ученію идеальной жизни Христовой Церкви и дѣло это (старообряд-
ческое) дастъ обильные плоды. И мнѣ извѣстно, что весь рабочій
классъ и обыкновенный житель, находятся на моментъ этого перелома,
ибо тѣ прелести, которыя народу обѣщали вожаки с.д., потеряли въ
глазахъ народа, своя окраску и народъ, еще моментъ, отвернется отъ
этого движенія. Наши же начетчики уже переросли это движеніе и,
относясь къ нему критически, сильно склоняютъ народъ въ пользу
ученія Христа," и нисколько не утруждаясь убѣдиться, что я слишкомъ
далекъ отъ распространенія нелегальной литературы ибо я принци-
пальный врагъ социалистическихъ ученій. Именно такъ этотъ мой
докладъ и былъ понятъ г. Прокуроромъ въ Декабрѣ 1909 года когда
по нему противъ меня возбуждалось, аналогичное настоящему-обвине-
ніе, что понятно изъ того, что дѣло было прекращено за совершенной
недостаточностью уликъ. Я не сомнѣваюсь, что изъ дѣла того време-
ни обо мнѣ ^{это} можно будетъ усмотрѣть.

Да иначе и понять этого доклада нельзя ибо онъ исключитель-
но посвященъ дѣлу защиты старообрядчества отъ нападеній миссіо-
нерства; ни о какой политикѣ въ немъ и намека не было, и при этомъ
съ моего почина въ этомъ докладѣ, началась борьба начетчиковъ съ
новыми появившимися тогда, социальными ученіями.

Докладъ мой былъ заслушанъ съ интересомъ и было поставлено
просить меня мои мысль о мѣрахъ борьбы съ социальными ученіями,
которыя и сыны церкви старообрядческой, сильно начинали увлека-
ться въ то смутное время, ^{развитіи} возможно шире, чтобы она могла быть руко-
водящей въ этомъ благомъ начинаніи. Это можно видѣть изъ сужденій
1-го засѣданія Стѣзда, гдѣ говорится: "По повелю стчета Зенина, Ф. Е.
Мельниковъ просилъ составителя его дать подробное поясненіе, Зе-
нинъ Н. Д. не отказался и въ свое время обѣщаль подробно дать по-
ясненіе." Это мною и было выполнено и борьба начетчиковъ съ пропа-
гандой социалистовъ была очень успѣшна. То же мною развито было
по этому докладу въ послѣдствіи, можно видѣть ^{это} изъ проповѣди моей,
сказанной при поднятіи колоколовъ на колокольню храма дер. Елки-
ной Коломенскаго уѣзда 1-го марта 1909 года-и напечатанной въ N
10 журн. Старообрядческая мысль за 1910 годъ подъ заглавіемъ
"Блага истиннаго званія". Резюме которой таково:

"И всѣмъ этимъ начальствамъ и властямъ необходимо подчиняться и
не за страхъ только, но и по внутренней совѣсти. И никто такъ охот-
но не подчиняется начальству, правящему страной, какъ христіане.
Они отлично сознаютъ, что пока человекъ на землѣ подчиняется толь-
ко силѣ, а не голосу собственной совѣсти, до тѣхъ поръ власти нуж-
ны, нужны и законы, регулирующие жизнь страны, нужно также и подчи-
неніе властямъ и законамъ. Этому училъ и св. Апостоль Павелъ, гово-
ря въ своемъ посланіи, къ Римлянамъ (гл. XIII стт. 1-5):

"Всяка душа предержащимъ властямъ да повинуется: вѣсть бо въ
власть, аще не отъ Бога, сущія бо власти отъ Бога учинены суть.

"Тѣмъ же противляясь власти, Божію повелѣнію противляется:
противляющіеся" же грѣхъ себѣ приемятъ.

"Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши-же

ли не бояться власти? Благое твори, и имѣти будешь похвалу отъ него: Божій-бо слуга есть тебѣ но благое. Аще-ли злое твориши, бойся, не бо безъ ума мечъ носить: Божій-бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему.

«Не тѣмъ за гнѣвъ мои за совѣсть!..»

Тѣмъ-же потреба повиноватися Государю нашему и властямъ, отъ него поставленнымъ, и не только за страхъ, но и за совѣсть, какъи научаетъ насъ ап. Павелъ. Но, повинуюсь, будемте стараться быть въ нашихъ поступкахъ выше законовъ земныхъ, руководясь небесными.

И вотъ за это въ докладѣ достоинны похвалы отъ Государства, меня привлекаетъ къ отвѣтственности какъ преступника. Не странно ли это? ~~Если только это не вымысел.~~

Самое собой понятас, что я увѣренъ: и нынѣ г. Прокуроръ будетъ долженъ поступить также, какъ онъ поступилъ въ Декабрѣ 1909 года т. е. ~~прекратить.~~

Брошюры приводимыя въ мое обвиненіе также нисколько не могутъ обвинять меня, потому что, они хотя и хранились въ моемъ магазинѣ какъ завалквѣйся хламъ, но на ихъ храненіе я имѣлъ полное право ибо они вышущены на рынокъ съ законными къ тому свидетельствами т. е. на нихъ обозначены: и авторы, и типографіи, и мѣсто изданія, и издатели, а на одной изъ нихъ, даже есть свидетельство предварительной цензуры: это именно, на "аграрныхъ программахъ". Следовательно, я какъ книгопродавецъ, интересующійся исключительно торговкою сторожокъ дѣла, по закону, имѣлъ полное право продавать эти брошюры до момента изыятія ихъ изъ обращенія, а такового до сихъ поръ не было. Поэтому и эти мотивы предъявленія ко мнѣ обвиненія совершенно незаконны, а тѣмъ болѣе, напрасенъ былъ мой арестъ, который нанесъ мнѣ непоправимый моральный ударъ не считая матеріальнаго.

Съ 1905 года я подвергался безчисленнымъ обыскамъ всевозможныхъ видовъ и никогда они ничего предосудительнаго у меня не обнаруживали и это по той простой причинѣ, что я въ своихъ поступкахъ, строго держусь предѣловъ законности (конечно поскольку это въ моихъ знаніяхъ). Эти многократныя обыски какъ мнѣ кажется, — должны бы особенно ярко убѣдить начальство въ томъ, что все доносы на меня суть ничто иное какъ клеветы, или невѣжды, или дѣла злонамеренныхъ, и побудить подлежащія власти освободить меня отъ этихъ незаслуженныхъ преслѣдованій, оскорбленій и опозореній меня въ глазахъ общества, но къ сожалѣнію въ этомъ дѣлѣ наблюдается какъ разъ обратное явленіе: чѣмъ болѣе ~~убѣждают-~~ ~~ся~~ ~~убѣждаются~~, что я ничего преступнаго не имѣю тѣмъ болѣе меня преслѣдуютъ; и когда этому будетъ конецъ только Богу извѣстно.

Такія неосновательныя преслѣдованія не могутъ происходить безслѣдно на измѣненіе взглядовъ на власти такъ поступающія, а потому въ пѣляхъ успокоенія умовъ-окужающей меня среды мнѣ кажется пора-бы прекратить преслѣдованіе меня. Для того же чтобы убѣдиться, что я действительно личность благовадежная и для Государства полезная я покорнѣе просилъ-бы посмотреть все мое общественнукъ дѣятельность за періодъ начиная съ 1905 года и до сего дня, которая не составляетъ секрета и доступна обзорѣнію, такъ какъ она въ свое время помѣщалась въ различныхъ органахъ печати, — Если это сдѣлать будетъ благожелательно, то я могу

представить— всё необходимая въ этому документъ, хотя таковыхъ уже достаточно есть при дѣлахъ у Г-ва Ротмистра Шегловскаго. Это: 1) брошюра моя въ рукописи "Русскому народу", одобренная къ печати Моск. Пенз. Комитетомъ, 2) Статьи мои представленныя въ вырѣзкахъ изъ газетъ.

3.) Статья "Блага истиннаго званія" о которой здѣсь было уже упомянуто выше и т.п.

Также многое говорить въ пользу меня и то, что по отношенію меня—привнимались неоднократныя хотя и безуспѣшныя, провокаціи, которыя читать можно въ "Объявленіи" крестьянина Самсонова—представленномъ мною Господину Рязанскому Губернатору при прошеніи моемъ отъ 29 Ноября 1910 года. Это говорить поразительно сильно за то, что мнѣ въ пору: не преступленіями политическаго характера заниматься, а спастись себя отъ провокацій и преслѣдованій властей бросивъ совершенно всякія занятія по добыванію куска хлѣба для себя и для воспитанія сиротъ племянниковъ и племянницъ, которыхъ Божіимъ произволеніемъ оставлено на мою заботу болѣе чѣмъ достаточно за неимѣніемъ дѣтей собственныхъ. Егорьевскъ. 26 Апрѣля 1911 года.

